

Ся Е убрал деньги, а когда помогавшие люди ушли, снова достал холщовый мешок и передал его повару Чжу:

— Дядя Чжу, я несколько раз приходил, и вы мне немало помогли, считайте это моим праздничным подарком!

Услышав это от Ся Е, повар Чжу постеснялся отказаться, подумал, вернулся на кухню, вынес оттуда маленький чёрный кувшинчик и передал Ся Е:

— Это мясо, которое я сам засолил в кувшине, снаружи такого не попробуешь! Я сам это люблю! Забирай, пусть и ты с матерью попробуете!

Ся Е поспешно принял. Секретный рецепт мяса в кувшине! В нынешние времена мясо и масло — большая ценность, никто не стал бы так готовить, это редкое лакомство!

Ся Е и остальные попрощались с поваром Чжу, а когда начальник Лю, рассчитавшись, вернулся, Ся Е тоже вручил ему праздничный подарок, который выглядел больше и тяжелее, чем подарок повару Чжу. Начальник Лю ничего не сказал, только велел быть осторожнее в пути и в конце похлопал Ся Е по плечу.

Ся Е впервые привёл Ли Сэня в государственный ресторан. Ся Е посмотрел на маленькую чёрную доску — блюда были почти такие же, как в первый раз, когда он ел с Ли Дашанем, и на него нахлынула лёгкая грусть. Ся Е заказал похожий набор: лапшу, тушёную в соевом соусе свинину с картошкой, жареное мясо с ростками фасоли, яичный суп с помидорами.

Ся Е подкладывал Ли Сэню еду, и в тот момент он, кажется, немного понял те чувства, о которых Ли Дашань рассказывал, говоря о своём отце. Ся Е не стал много говорить, только позвал:

— Брат Сэнь, ешь больше!

Ли Сэнь кивнул, непрестанно отправляя в рот лапшу:

— Не беспокойся обо мне, ешь и сам! Лапша такая упругая!

Ся Е кивнул, постучал палочками по столу и принялся уплетать лапшу. Есть лапшу нужно с причмокиванием, только тогда ощущается вся прелесть. Видя, что уже почти наелись, Ся Е пошёл взять две пиалы супа от лапши, и оба набили животы досыта. После еды Ли Сэнь выглядел немного смущённым.

— Что такое, брат Сэнь? — с недоумением спросил Ся Е.

— Тётя, и мать, и младшие брат с сёстрами едят лепёшки из кукурузной муки, а мы тут так хорошо едим... у меня на душе как-то беспокойно... — смущённо ответил Ли Сэнь.

Хотя еда в их доме была немного лучше, чем у других в деревне, но и не каждый день на столе было мясо, только время от времени покупали немного, да и талоны на мясо доставались редко. В основном полагались на мясо, которое приносил Ся Е. Ся Е тоже осторожничал и строго контролировал количество — сейчас в двух семьях не было взрослых мужчин-кормильцев, если есть слишком хорошо, привлечёшь внимание. Вокруг дома Ся Е никого не было, можно не беспокоиться, но у Ли Лицю по соседству другие семьи, запах готовки не скроешь, можно только быть как можно осторожнее, какую бы простую деревенскую дружбу ни проповедовали, зависти не избежать...

Ся Е улыбнулся:

— Брат Сэнь, давай потом зайдём в кооператив, посмотрим, что сегодня в поставках, если будет мясо! Купим побольше, дядя Лю дал несколько цзиней талонов на мясо! Купим, отнесём домой, пусть дома сделают пельмени с большой начинкой!

Услышав это, Ли Сэнь засунул руки в рукава, поправил свою шапку из собачьего меха и кивнул:

— Вот это хорошо!

Ся Е сдержал слово, после еды вместе с Ли Сэнем отправился в кооператив! И как раз повезло — в тот день продавали баранину, только для городской прописки, по продкнижке одна семья могла купить только два цзиня. Ся Е у входа нашёл двух тётушек, каждой дал по 5 юаей, попросил помочь купить 4 цзиня.

Только тогда они, исполнив задуманное, не спеша погнали сани домой.

Едва они доехали до въезда в деревню, как увидели прыгающего от нетерпения Сяо Шитоу. Не успели они окликнуть его, как Сяо Шитоу, заметив их, тонким голосом закричал:

— Старший брат, брат Е, почему вы так долго! Семья Лао Чжао пришла расторгать помолвку!

Услышав это, Ли Сэнь побелел, и его покрасневшее от мороза лицо мгновенно лишилось крови.

Видя оцепеневшего Ли Сэня, Ся Е поспешно спрыгнул с саней, подтащил к себе Ли Шитоу и спросил:

— Что случилось? Без начала и конца, какая помолвка?

Ли Сэнь в этот момент совсем поник. Ся Е оглянулся, поспешно усадил Сяо Шитоу на сани:

— Шитоу, садись, поспешим домой. Брат Сэнь, я повезу!

С этими словами он усадил Ли Сэня на сани, а сам сел на место Ли Сэня.

Убедившись, что Шитоу и двое уселись как надо, Ся Е взмахнул кнутом, и через несколько минут они уже вернулись в дом Ли Лицю.

— Шитоу, ты позаботься о лошади, мы с братом Сэнем сначала пойдём посмотрим! — сказал Ся Е, сунув поводья Шитоу, и поволок поникшего Ли Сэня в дом.

Едва войдя, услышали пронзительный женский голос:

— Этот Дашань ушёл, мы тоже очень скорбим! Договорились, что помолвку назначим перед Новым годом, а свадьбу сыграем после, но теперь, раз Дашань ушёл, нужно ждать как минимум год, а моя старшая дочь ждать не может, гадалка говорила, что для моей старшей дочери этот год — благоприятный для замужества, если затянуть, может навредить семье. Теперь Дашаня нет, ради блага обеих семей давайте на этом и порешим!

Та женщина, закончив говорить, увидела, что матушка Лицю только кашляет и не отвечает, тут же переменялась в лице:

— Что такое? Ваша семья что, хочет привязать к себе мою дочь? Моя старшая дочь — хорошая девушка на всю округу, не дам вашей семье её загубить, давайте мирно разойдёмся, к тому же помолвка у наших семей, во-первых, не была официально оформлена, во-вторых, не была объявлена публично, моей дочери не подходит такой честный простак, как ваш Сэньцзы, смилуйтесь, отпустите мою девицу!

Матушка Лицю после ухода Ли Дашаня была нездорова, да и по характеру она не была сварливой бабой. Услышав слова женщины, она от злости закашлялась, две дочери рядом вытирали слёзы, дело брата — где сёстрам вмешиваться, если бы не ради репутации семьи, Ли Личунь готова была стиснуть зубы от ненависти.

Невозмутимый Ли Сэнь как раз подошёл к двери и услышал это, глаза его налились кровью, он ворвался к женщине:

— Тётя Чжао, вашей дочери я не ровня, давайте расторгнем помолвку!

Ся Е испугался — если уж спокойный человек выйдет из себя, это не остановить, как можно так опрометчиво поступать!

Матушка Лицю, услышав, тут же рядом закричала:

— Сэньцзы!!

Ли Сэнь, схватившись за голову, присел на корточки, не говоря ни слова, лишь время от времени ударяя себя по голове.

Та тётя Чжао, увидев, что главное лицо согласилось расторгнуть помолвку, очень обрадовалась:

— Ну и ладно, потом не вспоминайте, что с нашей семьёй были помолвлены, не позорьте имя моей дочери!

Сказала и, повернувшись, собралась выходить из главной комнаты дома Ли.

— Пойдите! — остановил тётю Чжао Ся Е. — А задаток за помолвку тогда? Раз уж помолвку расторгаете, так верните задаток, что же, хотите на каждой семье заработать? Девушкой деньги выманывать? — пристыдил он.

Он помнил, как Ли Дашань перед уходом говорил ему, что дал пятьдесят юаней задатка, та девушка красивая, жалко, что досталась его бестолковому сыну и так далее. Теперь же, глядя на расторжение помолвки, Ли Сэнь и остальные и не вспомнили о задатке, Ся Е пришлось выступить.

Тётя Чжао опешила:

— Тьфу! Кто деньги выманывает? На, получай!

Тётя Чжао, скрепя сердце, вытащила заранее приготовленные пятьдесят юаней и шлёпнула ими на стол в главной комнате, только что ещё думала, что сможет оставить себе, а тут разоблачили.

— Деньги отдала, не болтайте где попало! Не позорьте девичье имя!

Думая о двухстах юанях выкупа, которые дала семья заместителя начальника волости, тётя Чжао внутри просто чесалась, поскорее бы, пока весть о помолвке не разошлась, чем раньше, тем лучше, к счастью, с Ли Дашанем случилось несчастье, поэтому и не разошлась, а то её дочери не стать бы городской жительницей. Тётя Чжао, думая об этом, выплыла из дома Ли, переваливаясь с боку на бок.

Матушка Лицю рыдала, захлёбываясь:

— Сэньцзы, это же твой отец при жизни тебе сосватал, как ты мог расторгнуть?

Ли Сэнь лишь ещё сильнее бил себя по голове, не говоря ни слова. Ся Е схватил Ли Сэня, прекращая его самоистязание, и сказал матушке Лицю:

— Тётушка, расторгли и расторгли! Разве мой брат Сэньцзы, такой молодой парень, не найдёт ценителей? Тогда и невесту возьмём ещё лучше!

— Кх-кх... — Матушка Лицю, беспомощная, прикрыла грудь и несколько раз кашлянула. С тех пор как Ли Дашань ушёл, нашлись те, кто, увидев, в каком они положении, решили их потоптать. Хорошо ещё, что Личунь не сосватали.

Видя состояние матушки Лицю, Ся Е с тревогой на лице поспешно спросил:

— Тётушка, почему кашляете так сильно, лекарства и сироп от кашля ещё есть? Может, сходить в уездную больницу посмотреть?

Матушка Лицю, кашляя, замахала рукой. Ли Лицю, похлопывая матушку Лицю по спине, ответила:

— Всё пьём! Это её сейчас сильно разозлили, наверное, у мамы снова жар поднялся.

Ся Е кивнул, посмотрел на Ли Сэня, затем присел и похлопал Ли Сэня по плечу:

— Брат Сэнь, не принимай близко к сердцу, мы с тобой больше заработаем денег для семьи! Мы ещё молоды!

Ли Лицю, глядя на присевшего на корточки Ся Е, отвела взгляд, и в её глазах мелькнула тень печали.

<http://bllate.org/book/15491/1373716>